

И всё же Линь Сяньэр недооценила Оуян Фэна. Этот юноша, вопреки своей молодости, обладал поразительным чутьём и уже успел опутать Кайфэн невидимой сетью соглядатаев.

Пусть его многолетние труды в столице вырвали с корнем, лишив возможности действовать открыто, сдаваться он не собирался. Очень скоро Оуян Фэн наладил связь с другими местными законами, чьё влияние в Кайфэне не уступало банде Денежного Листа.

Заговор, состряпанный горой Белого Верблюда и шпионом Западного Ся, что годами таился в столице, должен был стать для Линь Сяньэр пропуском в высшие круги — её кровным залогом верности. Увы, имея на руках все козыри, дева умудрилась с треском провалить дело, даже не подозревая, что её планами негласно вертит Оуян Фэн.

Оуян Фэн не стал задействовать превосходящие силы. Он лишь выбрал идеальный момент и парой едва заметных, выверенных движений перенаправил ход событий.

Сперва он приказал раздобыть женский труп, чтобы инсценировать смерть вдовы Цуй Миня и тем самым спасти ей жизнь. Не вмешайся его люди, даже самый бестолковый подручный из банды Денежного Листа непременно заметил бы подвох. Но изящнее всего было то, что сама несчастная женщина даже не догадывалась, чья невидимая рука уберегла её от гибели.

Затем Оуян Фэн через своих людей подсказал вдове, как правильно подать прошение на имя самого Императора. Наконец, каким-то неведомым образом он ухитрился связаться с Гун Цзю, наследным принцем князя Тайпина. А тот, в свою очередь, убедил собиравшегося спешно покинуть город шпиона Западного Ся задержаться в столице ещё на три дня.

Соглашаясь на эту ничтожную отсрочку, лазутчик и в страшном сне не мог представить, что эти три дня станут для него дорогой прямиком в загробное царство.

Благодаря тонкой игре Оуян Фэна и Гун Цзю, шпион Западного Ся растерянно грёб навстречу своей участи: его схватили вместе с рядовыми подручными и под конвоем стражников доставили во дворец, прямо к престолу недавно взошедшего на трон молодого Императора.

Оказавшись в узилище, чужестранец вряд ли сумел бы вынести изощрённые пытки в застенках Министерства наказаний. Решись он прорываться силой — даже с его незаурядным мастерством шансы выжить в залах дворца стремились к нулю. Но даже если бы ему чудом удалось ускользнуть, у палаты дознания остались бы зацепки: его жилище, круг общения, привычки. Рано или поздно сыщики раскопали бы правду и установили его личность.

Впрочем, даже если бы чиновники проявили непростительную слепоту, Оуян Фэн самолично подбросил бы им парочку неопровержимых улик, указывающих на след Западного Ся.

«Люди цзянху повиновались вражеской воле, вступили в сговор с чужеземными соглядатаями и покусились на жизнь государственного мужа!» — звучит потрясающе, не так ли? И пусть банда Денежного Листа выполняла лишь самую грязную, мелкую работу, Оуян Фэну было

плевать. Он без колебаний обрёл их на уничтожение.

Предатели, вышедшие из-под контроля, больше не имели права на жизнь.

Едва взявшись за распутывание клубка Западного Ся, двор через дело Цуй Миня неизбежно обратил бы взор на цзянху. Банда Денежного Листа приняла бы удар первой, утянув за собой на дно и своего вожака, и его высокопоставленных покровителей.

Когда банда Денежного Листа только перешла к Линь Сяньэр, она видела в ней грозное оружие, способное сокрушить любые преграды на пути к её триумфу. Теперь же пресловутое «оружие» превратилось в позорное клеймо, в липкую грязь, от которой невозможно отмыться. И эта грязь благодаря заботе Оуян Фэна намертво пристанет к деве, лишая её малейшей возможности оправдаться.

Синя Борода восхищённо покрутил головой и прищёлкнул языком:

— Слава небу, я тебе не враг.

— У меня нет врагов, — совершенно буднично отозвался Оуян Фэн.

И это было чистой правдой: те немногие глупцы, кто осмеливался встать у него на пути, давно уже развлекали червей в сырой земле.

Синя Борода, разумеется, не уловил скрытой угрозы в этих словах. Он лишь весело расхохотался и зашагал прочь.

В это самое время Чжао Цзи вместе с удалыми молодцами из Банды нищих тихо сидел в укрытии за пышным стогом сена, заворожённо наблюдая за развернувшейся перед ними свалкой.

Столичный Кайфэн славился своими масштабами и кипящей жизнью, скрывая в лабиринтах переулков самые неожиданные встречи.

Выслеживая главу банды Денежного Листа, Сян Ланчоу, на пути к игорному дому «Серебряный крючок», нищие столкнулись с непредвиденным препятствием. Вокруг их цели уже так яростно махали клинками три разные группировки, что Чжао Цзи и его спутники попросту не решались ввязаться в эту мешанину, выжидая подходящий момент.

Первая банда преследовала лишь одну цель — во что бы то ни стало оборвать жизнь Сян Ланчоу. Эти нападавшие превосходили остальных числом и щеголяли в одинаковом платье.

Пускай их боевые навыки оставляли желать лучшего, они брали неистовым напором, раз за разом целясь в уязвимые места противника. При такой тактике Сян Ланчоу неизбежно пропустил бы смертельный удар, если бы не вмешательство второй стороны.

Называть вторую группу «бандой», пожалуй, стоило лишь ради красного словца — их было всего двое. Однако эти мастера владели оружием столь виртуозно, что раз за разом в самый последний миг успевали отразить нацеленные в Сян Ланчоу клинки. Именно благодаря их мастерству израненный и тяжело дышащий главарь до сих пор держался на ногах.

Что же до третьей стороны... эти наглецы вели себя как заправские смутьяны, умышленно затягивая схватку. Стоило первой группе пойти наперерез соперникам, как они бросались на выручку обороняющимся. Но стоило паре защитников перехватить инициативу — нарушители спокойствия тут же переключались на нападавших.

Проведя в нелепой позе за стогом немало времени, один из молодых нищих не выдержал и шёпотом обратился к Чжао Цзи:

— Героиня, что нам делать в такой неразберихе?

Взглянув на потрепанного, словно тряпичная кукла, главу Сян Ланчоу, Чжао Цзи озадаченно почесал затылок.

— Думаю, стоит обождать, — тихо ответил он. — Наш почтенный главарь хоть и выглядит жалко, но раны у него в основном поверхностные. Закалённое тренировками тело так просто не сломить, от этих царапин он не умрёт.

В то же время превосходящая числом толпа нападавших, утомлённая хаотичным вмешательством третьей группы, выбивалась из сил. Почти каждый из них уже истекал кровью, их удары становились всё слабее и небрежнее. Развязка близилась с каждой минутой.

Чжао Цзи верил в предопределение, но не до такой степени, чтобы списать происходящее на нелепую случайность. Днём он только-только допросил пленного и узнал имя предводителя банды Денежного Листа, а уже к ночи, когда его люди пришли брать Сян Ланчоу тёпленьким, того уже вовсю пытались прикончить. Явное стремление оборвать концы и заставить свидетеля замолчать навеки! Осведомлённость этих мятежников из цзянху пугала своей быстротой.

По-хорошему, Чжао Цзи страстно желал сгрести всех этих смутьянов в одну кучу и упечь за решётку. Допроси он их разом, наружу непременно вылезло бы столько грязных тайн об их тайных покровителях, что хватило бы на десяток громких дел.

Вот только силы были неравны. Самый умелый боец Банды нищих из тех, что караулили с ним у стога, в лучшем случае мог сравниться силой с самим Сян Ланчоу. Если принять мастерство Сян Ланчоу за единицу, то собственная внутренняя сила Чжао Цзи едва тянула на семь десятых от этого значения. Прочие братья из Банды нищих оценивались им примерно так же:

кто-то дотягивал до единицы, у кого-то было восемь десятых, у кого-то — шесть...

С таким раскладом бросаться в лобовую атаку на три вооружённых отряда было чистым самоубийством. Пара умельцев из второй группы явно превосходила Сян Ланчоу мастерством, да и среди пакостников из третьей фракции как минимум четверо не уступали ему в силе. Высунься они сейчас — их попросту разорвут на части. Чжао Цзи рассудил, что разумнее дождаться, пока нападающие окончательно выдохнутся, а уцелевшие сцепятся друг с другом. Вот тогда в мутной воде можно будет выловить знатную рыбину.

— Героиня, — раздался за спиной тихий шёпот. К ним протиснулся тот самый шустрый паренёк, который совсем недавно отлучался по нужде к полуразрушенному храму.

Чжао Цзи удивлённо оглянулся:

— Куда тебя понесло в такой момент?

Мальчишка широко улыбнулся, сверкнув щербиной на месте выпавшего переднего зуба:

— Я издали услышал, как знатно тут звенят мечи, ну и решил кликнуть стражу.

Чжао Цзи едва не охнул от досады:

— Неужто побежал в управу Кайфэна?

«Тамошние олухи и пальцем не пошевелят, от них сейчас никакого толку!» — мысленно сокрушался он.

— Ещё чего! — хмыкнул малец. — Я же знаю господина Цуя из императорской гвардии Юйлинь, его как раз недавно перевели обратно в столицу. Он сегодня не на службе и живёт тут неподалёку. Вот я и постучал к нему в двери, обо всём доложил.

Чжао Цзи растерялся. Неужели гвардейцы Юйлинь разительно отличаются от трусливых столичных казенных служак?

— И что это за господин Цуй?

— Как это кто? Сам Чжуймин, великий сыщик Цуй Люэшан!

Внутри у Чжао Цзи всё так и подпрыгнуло от изумления.

«Сам Чжуймин из Четырёх великих сыщиков?!»

Что и говорить, этот человек стоил целого полка бестолковых стражников из управы!

<http://bllate.org/book/18987/1955544>